

В УЗБЕКИСТАНЕ ОЧЕНЬ ЛЮБЯТ
ПОГОВОРИТЬ ПО МОБИЛЬНОМУ

ТЕКСТ: АЙДАР БУРИБАЕВ

17 ИЮЛЯ, ДЕНЬ ПРИОСТАНОВЛЕНИЯ лицензии на работу «Уздунробиты», дочерней компании МТС в Узбекистане, мог стать началом массовых волнений в Ташкенте. Люди толпились на улицах у офисов операторов, дежурили в очередях за симками до глубокого вечера, спекулянты предлагали подключить к мобильной сети по цене в 6 раз выше. Случались даже драки. «Было ощущение, что через три часа утонет «Титаник». Так привыкаешь, что можешь в любой момент позвонить отцу, дочери, а теперь неожиданно потерял с ними связь», — рассказывает жительница Ташкента. Услугами «Уздунробиты», считавшейся одним из самых успешных примеров работы российской компании на зарубежных рынках, пользовались 9,3 млн человек (39% всего рынка Узбекистана). После

того как власти приняли решение отключить сеть «Уздунробиты» в августе, абоненты просто потеряли свои телефонные базы. «Люди до сих пор друг друга не могут найти. Это не просто налет на компанию, а демонстрация неуважения к населению», — возмущается собеседница Forbes.

Ее скрытность понятна. Критиковать действия властей в Узбекистане не принято, особенно когда речь идет о семье президента страны Ислама Каримова. МТС не первая иностранная компания, разгромленная в Узбекистане (см. стр. 229). Но масштаб и обстоятельства отъема ее бизнеса впечатлили даже привычных узбеков: \$500 млн резервов на возможные расходы по налоговым искам, четверо менеджеров компании в тюрьме, бывший гендиректор в бегах... Как одна из самых успешных компаний с налаженными связями в Ташкенте и Москве, большим развивающимся бизнесом превратилась в объект атаки силовых органов Узбекистана?

БЕЗВРЕМЕННО НЕДОСТУПЕН

ПОЧЕМУ МТС ОКАЗАЛАСЬ БЕЗЗАЩИТНОЙ
ПЕРЕД УЗБЕКСКИМИ ВЛАСТЯМИ.

ВОСТОЧНАЯ СКАЗКА

Первая половина двухтысячных стала для российских мобильных операторов временем активной экспансии в странах СНГ. Узбекистан, с его стремительно увеличивающимся населением (более 28 млн), был одним из самых привлекательных региональных рынков. Помимо демографии у региона есть национальная особенность: здесь любят поболтать по телефону. «Там человек скорее на автобусе не поедет, пойдет пешком, но по телефону поговорит», — рассказывает собеседник, работающий на одном из предприятий АФК «Система». Показатель MOU (Minutes of use) Узбекистана составляет 553 минуты за II квартал 2012 года. Для сравнения: в России этот показатель — 309 минут, а в Армении — 342.

В 2004 году компания купила контрольный пакет акций «Уздунробиты», к тому моменту крупнейшего сотового оператора Узбекистана, контролировавшего почти 70% абонентов республики (310 000 из 450 000 на 1 января 2005 года). Схема и сумма сделки удивила тогда аналитиков, посчитавших, что МТС пере-

платила за регионального оператора. За 74% было заплачено \$126,4 млн, а затем в 2007 году МТС довел долю до 100%, доплатив еще \$250 млн. Как выяснила Financial Times, соучредителем компании, прежде владевшей «Уздунробитой», была дочь президента Узбекистана Гульнара Каримова. На тот момент ей исполнилось 32 года, незадолго до этого она развелась с мужем.

Гульнара Каримова — героиня множества модных фотосессий и ночных вечеринок, она предпочитает ультракороткие мини и туфли на шпильках. В сводках Wikileaks она упоминается как «the most hated person in the country», политологи говорят о ней как о реальном претенденте на пост президента в случае ухода Ислама Каримова, а оппозиция и бизнесмены упоминают ее имя, вспоминая о самых громких рейдерских атаках последних лет. Она ведет Twitter, постит свои «луки» и фотографии с концерта Radiohead, выпустила альбом песен под трогательным псевдонимом Googoosha (говорят, так звал ее папа в детстве).

В московском офисе МТС именно с ней связывают нынешние проблемы с бизнесом, но говорят об этом только анонимно: в официальных коммен-

тариях компания обвиняет власти. «С начала июня мы стали жертвой незаконной, жестокой, систематической кампании, направленной на экспроприацию наших активов, осуществляемой властями Узбекистана. Мы понимаем, что эта незаконная кампания идет по тому же сценарию, что и другие кампании, которые мы видели в Узбекистане раньше», — говорит вице-президент МТС по внешним связям Майкл Хеккер. Сама Гульнара Каримова отказалась говорить с Forbes об этой истории.

Но в 2004 году об этом никто не думал. «Когда мы выходили на рынок Узбекистана, мы ориентировались не только на потенциал роста оператора, но и на проводимую руководством Узбекистана политику поощрения иностранных инвестиций. Однако после известных Андижанских событий 2005 года инвестиционный климат в республике начал ухудшаться», — объясняет мотивы компании вице-президент МТС Олег Распопов, отвечающий в компании за развитие на зарубежных рынках. Компанию не пугала даже плохая инвестиционная репутация Узбекистана.

После выкупа контрольного пакета МТС не стала менять прежнего гендиректора «Уздунробиты» Бехзода Ахмедова. В руководстве МТС свое кадровое решение объясняли его деловыми качествами. Собеседник Forbes, долгое время занимавшийся в республике продажами, считает, что выбор российской компании определялся не столько мастер-

ГУЛЬНАРА КАРИМОВА — ГЕРОИНЯ СВЕТСКОЙ ХРОНИКИ И ГЛАВНЫХ БИЗНЕС-КОНФЛИКТОВ В УЗБЕКИСТАНЕ

ством директора, сколько его связями: «Там, так же как в любой азиатской стране, есть «папа», есть приближенные, весь бизнес так или иначе на них завязан. Страна поменьше, чем РФ, группировок сильных нет, «сдержек и противовесов» нет в принципе, все либо папа, либо дочь. Поэтому надо искать местного партнера, знающего особенности ведения бизнеса». Но есть и другая версия, которой придерживается высокопоставленный источник в телекоммуникационной отрасли: Бехзода Ахмедова основному владельцу МТС Владимиру Евтушенкову порекомендовала сама Гульнара Каримова.

Такой подход очень критично оценивает бизнесмен, знающий политику МТС на региональных рынках: «Евтушенков в азиатских странах ведет бизнес по русской кальке, вступающая в неформальные отношения с властями предрешающими, на личных отношениях. В России действуют понятные договоренности, поскольку люди смотрят на ситуацию похожим образом. Но дублировать этот подход за рубежом — это провальная стратегия. Там нужно быть максимально осторожным, делать ставку на формализованные договоренности, прописывать все возможные ситуации». Тем не менее на старте ставка на личные отноше-

ния сработала. После того как «Уздунробита» стала полностью принадлежать МТС, выручка с \$248 млн в 2007 году выросла до \$441 млн в 2011 году, а число абонентов — с 2,8 млн до 9,3 млн человек. В 2010 году в Ташкенте провели сети стандарта LTE, которые в Москве «большая тройка» только разворачивает. «Компания была в полном порядке. Остальные как ни пыжились, но «Уздунробиту» превзойти не могли. А качество связи у нее было такое, что московский МТС спокойно покурировал в стороне», — рассказывает источник в АФК «Система».

НАСЛЕДНИКИ ТАМЕРЛАНА

Классическая success story по-узбекски закончилась неожиданно. «В декабре 2011 года в головной офис «Уздунробиты» пришли налоговики с проверкой. Просидели там до Нового года, насчитали \$1,3 млн налоговой недоимки. В МТС понимали, что это разводка, но тут дешевле было согласиться [с результатами проверки], — рассказывает собеседник Forbes, близкий к «Системе». Но после новогодних праздников пришла новая проверка. Проверяющие сидели в офисе «Уздунробиты» до марта, и тогда по филиалу пошли разговоры, что что-то не так. В московском офисе говорят, что всерьез насторожились, когда Олег Распопов, бывший частым гостем в Узбекистане, прилетев в Ташкент в мае, не смог пройти пограничный контроль.

Все стало понятно, когда в середине июня 2012-го появились сообщения, что сбежал всемогущий гендиректор Бехзода Ахмедов. Поначалу даже его руководители это отрицали: президент АФК «Система» Владимир Евтушенков назвал «уткой» новость о побеге. Но 28 июня стало известно о том, что власти страны имеют серьезные претензии к «Уздунробите». О возбуждении уголовного дела против руководителей компании сообщила Генпрокуратура Узбекистана. Тогда же проблемы признали и в МТС. «Вслед за Ахмедовым побежали многие директора филиалов, не стали ждать, пока за ними придут», — говорит источник в АФК «Си-

БЫВШИЙ ГЛАВА «УЗДУНРОБИТЫ» БЕХЗОД АХМЕДОВ РАЗЫСКИВАЕТСЯ ИНТЕРПОЛОМ

ФОТО HENRIK HALVARSSON (BEPKY)

ПРОВЕРЕННЫЙ МЕТОД

Узбекистан отработал особую технологию по отношению к иностранным инвесторам.

«ВИММ-БИЛЛЬ-ДАНН»

В АПРЕЛЕ 2004 ГОДА РОССИЙСКАЯ КОМПАНИЯ «ВИММ-БИЛЛЬ-ДАНН» ПРИОБРЕЛА 76,98% АКЦИЙ ТАШКЕНТСКОГО МОЛОЧНОГО КОМБИНАТА. ПЛАНИРОВАЛОСЬ, ЧТО В НЕГО БУДЕТ ИНВЕСТИРОВАНО БОЛЕЕ \$7 МЛН. В АВГУСТЕ 2009 ГОДА НА ЗАВОД ПРИШЛА НАЛОГОВАЯ ПРОВЕРКА. ПО ИСКУ САНИТАРНОЙ СЛУЖБЫ ЗАВОД БЫЛ ЗАКРЫТ РЕШЕНИЕМ СУДА В ДЕКАБРЕ 2009 ГОДА. ТОГДАШНИЙ СОВЛАДЕЛЕЦ «ВБД» ДАВИД ЯКОБАШВИЛИ (НА ФОТО) СЕЙЧАС ВХОДИТ В СОВЕТ ДИРЕКТОРОВ АФК «СИСТЕМА».

OXUS GOLD

БРИТАНСКАЯ OXUS GOLD ВМЕСТЕ С ГОСКОМИТЕТОМ ПО ГЕОЛОГИИ (40%) И «НАВОЙСКИМ ГМК» (10%) ОБРАЗОВАЛИ СП. ПРАВИТЕЛЬСТВО В МАЕ 2006 ГОДА ОТМЕНИЛО НАЛОГОВЫЕ ЛЬГОТЫ, В ТОМ ЧИСЛЕ И ДЛЯ СП. ЗАТЕМ СУД ПОСТАНОВИЛ ВЗЫСКАТЬ С КОМПАНИИ \$224 МЛН НАЛОГОВОЙ НЕДОИМКИ. ПОСЛЕ ТОГО, КАК В СП С 16% ВОШЛА ШВЕЙЦАРСКАЯ ZEROMAX, КОТОРУЮ СВЯЗЫВАЛИ С ГУЛЬНАРОЙ КАРИМОВОЙ, ПРОБЛЕМЫ РАЗРЕШИЛИСЬ. В МАРТЕ 2011 ГОДА ТЕХНОЛОГ СП САИД АШУРОВ БЫЛ АРЕСТОВАН И ПРИГОВОРЕН К 12 ГОДАМ ПО ОБВИНЕНИЮ В ШПИОНАЖЕ. В OXUS GOLD НАЗЫВАЮТ ЕГО ЗАЛОЖНИКОМ, УТВЕРЖДАЯ, ЧТО ВЛАСТИ ПЫТАЮТСЯ ВЫДАВИТЬ ИНОСТРАНЦЕВ ИЗ СП. ПО ОЦЕНКЕ OXUS GOLD, ЗОЛОТЫЕ ЗАПАСЫ МЕСТОРОЖДЕНИЙ, ПРИНАДЛЕЖАВШИХ СП, СОСТАВЛЯЛИ 2,839 МЛН УНЦИЙ ЗОЛОТА И 6,739 МЛН УНЦИЙ СЕРЕБРА.

«ТОП-КНИГА»

В 2008 ГОДУ РОССИЙСКАЯ СЕТЬ «ТОП-КНИГА» ОТКРЫЛА В ТАШКЕНТЕ ТРИ МАГАЗИНА С КНИГАМИ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ. В ДЕКАБРЕ 2009-ГО РЕШИЛА УЙТИ С РЫНКА. АГЕНТСТВО «ФЕРГАНА» СООБЩИЛО, ЧТО РУКОВОДСТВО СЕТИ ТАК И НЕ СМОГЛО ВПИСАТЬСЯ В ОСОБЕННОСТИ ВАЛЮТНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ — И КОМПАНИЯ НЕ МОГЛА СВОБОДНО РАСПОРЯЖАТЬСЯ СОБСТВЕННОЙ ПРИБЫЛЬЮ И КОНВЕРТИРОВАТЬ ЕЕ ДЛЯ ЗАКУПОК НОВЫХ КНИГ.

CARLSBERG

В ИЮНЕ 2012 ГОДА КОМПАНИЯ UZCARLSBERG ОБЪЯВИЛА О ПРИОСТАНОВКЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ. ЛИВОВАРЕННЫЙ ЗАВОД ВСЕМИРНО ИЗВЕСТНОГО БРЕНДА ВЫПУСКАЛ В УЗБЕКИСТАНЕ 1,5 МЛН ГЛ ПИВА В ГОД. ОБЪЕМ ИНВЕСТИРОВАННЫХ СРЕДСТВ С 2006 ГОДА СОСТАВИЛ БОЛЕЕ \$100 МЛН, ПО ДАННЫМ МЕСТНЫХ СМИ. ДИРЕКТОР КОМПАНИИ ЕВГЕНИЙ ШЕВЧЕНКО ПОКИНУЛ СТРАНУ.

UNITED CEMENT GROUP

КАЗАХСТАНСКИЙ ХОЛДИНГ В 2006 ГОДУ ПРИОБРЕЛ ДВА ЦЕМЕНТНЫХ ЗАВОДА В УЗБЕКИСТАНЕ — «КУВАСАЙЦЕМЕНТ» И «БЕКАБАДЦЕМЕНТ». В 2011-М БЫЛО ВОЗБУЖДЕНО УГОЛОВНОЕ ДЕЛО ПО ОБВИНЕНИЮ В НЕЛЕГАЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ И ЭКСПОРТЕ, А ТАКЖЕ УКЛОНЕНИИ ОТ НАЛОГОВ, И В 2012 ГОДУ СУД ТАШКЕНТА НАЦИОНАЛИЗИРОВАЛ ДОЛЮ ХОЛДИНГА В «БЕКАБАДЦЕМЕНТЕ» (51,5 %). ПАКЕТ ОЦЕНИВАЕТСЯ В \$30–50 МЛН. В ИЮЛЕ 2012-ГО БЫЛ НАЛОЖЕН АРЕСТ НА СЧЕТА «КУВАСАЙЦЕМЕНТА» — \$24 МЛН.

стема». Местонахождение Ахмедова неизвестно до сих пор: Генпрокуратура утверждает, что его окольными путями через Ереван вывез в Россию Олег Распопов. Представитель МТС заявил, что местонахождение менеджера компании неизвестно.

Затем в Узбекистане были арестованы пять менеджеров компании, среди них заместители гендиректора по финансам и IT (все — граждане Узбекистана) и россиянин Радик Даутов, исполнявший обязанности гендиректора после бегства Ахмедова.

МТС, похоже, оказалась совер-

шенно не готовой к такой масштабной атаке. Поначалу, по сообщению Генпрокуратуры Узбекистана, глава МТС Андрей Дубовсков направил в ведомство письмо, где признал вину сотрудников «Уздунробиты» и даже якобы заявил, что «компания оказалась втянута в сомнительные и противоправные схемы по обналичиванию средств и уклонению от налогообложения». Позже, по сообщению Генпрокуратуры, руководство МТС отозвало это заявление, назвав произошедшее «технической ошибкой». В МТС отказались комментировать сообщение ведомства. Зато теперь следователи с нескрываемым удовольствием напоминают об этой «ошибке» в пресс-релизах. Фотография Бехзода Ахмедова, недавно считавшегося «заслуженным работником связи Узбекистана», украшает сайт Интерпола с красной пометкой в углу (red notice), что означает: обнаружившие его власти должны тут же арестовать Ахмедова. Рядом с фотографией указаны пункты обвинения: «мошенничество» и «отмывание денег». Интересная деталь: контракт с Бехзодом Ахмедовым истек в конце июня и продлевать его в Москве не решились.

А отлаженный репрессивный механизм уже всю работу. 17 июля узбекский регулятор приостановил на 10 рабочих дней действие лицензий «Уздунробиты», затем 30 июля Хозяйственный суд Ташкента продлил приостановку еще на три месяца, а 13 августа окончательно аннулировал действие лицензий. К этому времени проверяющие органы насчитали налоговых претензий уже на \$900 млн (впоследствии сумма была снижена до \$771 млн). К середине августа компания «Уздунробита» была фактически уничтожена.

БИЗНЕС НА ПРОКЛАДКАХ

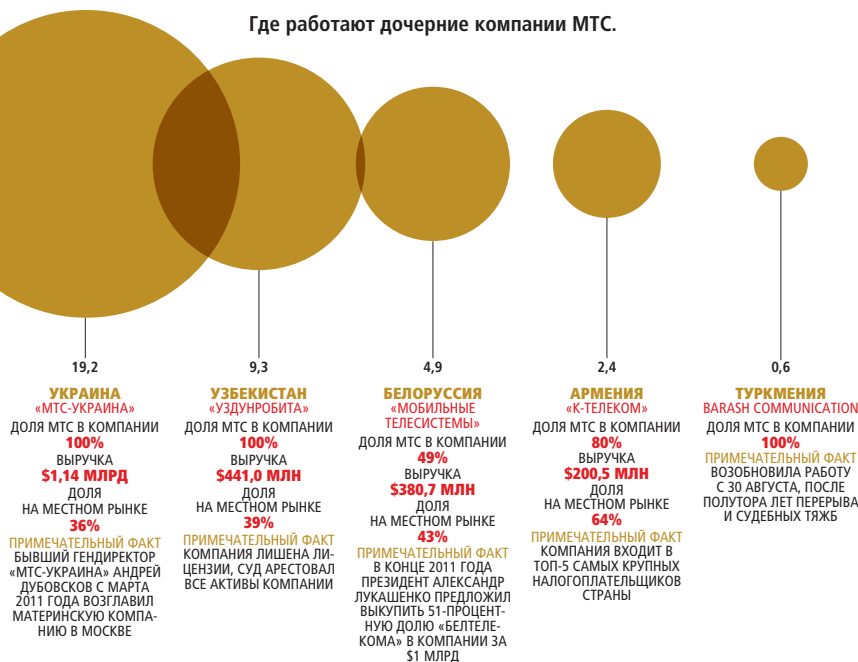
Что же инкриминирует узбекская Генпрокуратура компании «Уздунробита» и ее руководителям? Состав преступлений стандартен для классической атаки на бизнес в Узбекистане: уклонение от уплаты налогов через покупку оборудования по завышенным ценам и занижение чис-

Реклама

1/3

НА ПРОСТОРАХ СНГ

Где работают дочерние компании МТС.

ИСТОЧНИК: МТС (ДАННЫЕ ЗА 2011 ГОД). ■ ЧИСЛО АБОНЕНТОВ, МЛН

ленности сотрудников, сокрытие валютной выручки, а также работа без надлежаще оформленных лицензий, указано на сайте Генпрокуратуры.

Место на сайте Интерпола рядом с Ахмедовым может занять любой предприниматель, работающий в Узбекистане. Страна находится на 166-м месте из 183 в рейтинге Doing Business, который проводит Всемирный банк. Среднеазиатская страна плетется в самом конце списка из-за ограничений на импортно-экспортные и валютные операции, введенные президентом Каримовым в 1996 году. Фактически до 2003 года конвертации местной валюты сум не было, пока власти страны не подписали восьмую статью устава МВФ, оговаривавшую свободную конвертацию валют.

Но свободной конвертацией стала не для всех. В Узбекистане действительно можно поменять валюту на суммы по официальному курсу, около 1900 сумов за доллар, но вот обратный обмен провести могут только избранные. «Если встанете в очередь, вас как минимум выгонят из банка

или избыток. Только определенные люди могут менять суммы на доллары по официальному курсу», — рассказывает узбекский предприниматель. Дело в том, что утвержденный ЦБ Узбекистана курс существенно отличается от рыночного (около 2700 сумов за доллар). Рыночного в буквальном смысле: в Узбекистане обменные операции проводятся на базарах.

«Как у вас инкассаторы по вечерам приезжают, так у нас каждый магазин конвертирует свою выручку на улице, через посредников. Наш базар — это неофициальный Уолл-стрит. Курс на базаре колеблется, так же как и на условном «межбанке», — рассказывает предприниматель из Ташкента.

Что же в такой ситуации делать иностранным компаниям с большими оборотами? Для экспортных операций существует другой, «черный» курс, который формируется между экспортерами и компаниями, заинтересованными в вывозе валюты. Он выше официального, как правило, с коэффициентом 2,5–3.

Именно здесь решают свои проблемы нерезиденты, озабоченные обменом сумов на конвертируемую валюту и выводом ее за рубеж. «Главная проблема — это репатриация прибыли. Для этого существует множество схем», — рассказывает предприниматель.

Одна из самых распространенных связана с импортом. Фирма-поставщик оборудования получает заказ от покупателя в суммах по завышенным ценам. Возникшая разница переводится за рубеж по адресу, указанному покупателем. Одним из первых обвинений в адрес менеджеров «дочки» МТС как раз и была покупка оборудования по завышенным ценам, что влекло за собой подозрения в выводе прибыли. Но в московском офисе это отрицают. Олег Распопов говорит, что вся прибыль оставалась в республике с самого начала работы в 2004 году и шла на развитие сетей. По его словам, даже на дивиденды не было потрачено ни одного цента, заработанного «Уздунробитой».

Валютный режим в Узбекистане фактически насаживает на крючок компетентных органов всех участников внешнеторговых операций. «Монополия внешней торговли и искусственный дефицит валюты — вот ключ к обогащению местной элиты», — говорит Максим Бейлис, обозреватель интернет-портала «Фергана.Ру», живущий в Узбекистане. По его словам, это стандартная схема легального получения доходов с денежных потоков иностранцев. Предпринимателям «делается предложение, от которого нельзя отказаться». Компания вынуждена вести внешнеторговые операции через специальные «фирмы-прокладки», которые могут конвертировать валюту. «Официальный курс сума — 1900, черный — 2700. При расчете цены используется черный курс... Основную часть денег чиновники имеют именно с курсовой разницы», — рассказывает Бейлис.

По мнению собеседника Forbes, работавшего с «Уздунробитой», МТС могла использовать «прокладки», как и все остальные участники внешнеторговых операций. «Схема

СТРАНА БОЛЬШИХ ЗАПАСОВ

Узбекистан в цифрах.

166^{Е МЕСТО}

СРЕДИ 183 СТРАН ЗАНИМАЕТ УЗБЕКИСТАН В РЕЙТИНГЕ ВСЕМИРНОГО БАНКА DOING BUSINESS.

39%

ВСЕГО ЭКСПОРТА УЗБЕКИСТАНА В ПЕРВОМ ПОЛУГОДИИ 2012 ГОДА ПРИХОДИЛОСЬ НА ЭНЕРГОСИТЕЛИ И НЕФТЕПРОДУКТЫ, 10% — НА ХЛОПОК-ВОЛОКНО. ВНЕШНЕТОРГОВЫЙ ОБОРОТ УЗБЕКИСТАНА СОСТАВИЛ \$13,1 МЛРД, В ТОМ ЧИСЛЕ ЭКСПОРТ — \$7,16 МЛРД И ИМПОРТ — \$5,92 МЛРД

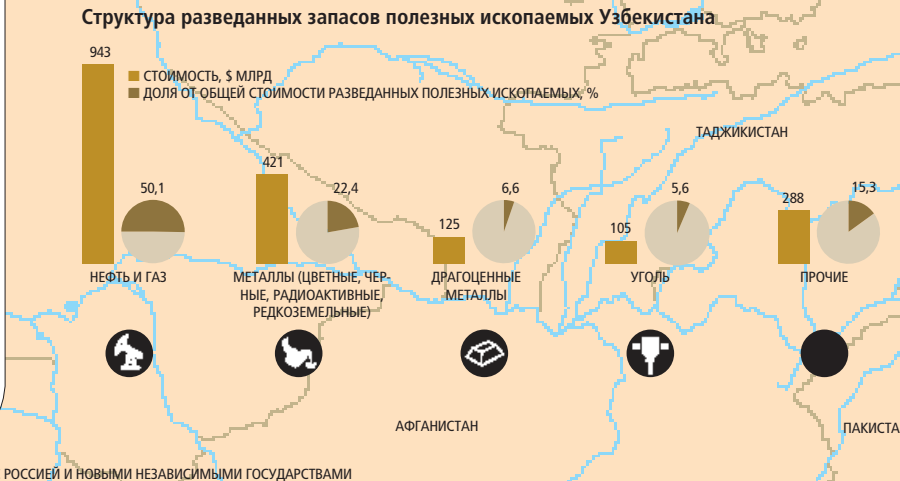
\$353

В МЕСЯЦ СОСТАВЛЯЕТ СРЕДНЕМЕСЯЧНАЯ НАЧИСЛЕННАЯ ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА.

\$4,3^{МЛРД}

ПЕРЕВЕЛИ В 2011 ГОДУ ИЗ РОССИИ В УЗБЕКИСТАН, ВЫВОЗ КАПИТАЛА ЗА ГОД ВЫРОС В ПОЛТОРА РАЗА. ОСНОВНОЙ ОБЪЕМ ПЕРЕВООДОВ ОСУЩЕСТВИЛИ ФИЗИЧЕСКИЕ ЛИЦА-НЕРЕЗИДЕНТЫ, ИХ ДОЛЯ ВЫРОСЛА С 51% В 2010 ГОДУ ДО 83% В 2011 ГОДУ.

ИСТОЧНИК: ЦБ РОССИИ, ГОСКОМСТАТ УЗБЕКИСТАНА

могла быть такой: есть «дочка» российской компании, у нее есть только суммы. Есть поставщик [оборудования], и он хочет доллары. Ему суммами же не костры жечь. У российской компании берут суммы по курсу госбанка, но с коэффициентом три, а дальше с поставщиком расплачиваются долларами», — рассказывает он.

Собеседник Forbes называет одну из фирм, через которую проходили платежи, «Узгазойл» — еще недавно стопроцентную «дочку» швейцарской компании Zeromax GmbH. Компании Zeromax на сайте Wikileaks посвящено несколько сообщений, где говорится, что компания действовала в интересах Гульнары Каримовой и группы узбекских бизнесменов. В октябре 2011 года воровавшая миллиардами Zeromax объявила себя банкротом. А в июне 2012-го нефтегазодобывающая компания в Узбекистане «Узбекнефтегаз» объявила, что получает активы в 17 дочерних компаниях Zeromax'а, в том числе и 100% «Узгазойла».

В ответ на запрос Forbes о том, были ли отношения у «Уздунробиты» с компанией «Узгазойл», МТС отве-

тила следующее. «Так как на рынке Узбекистана действуют ограничения по хождению иностранной валюты, «Уздунробита» проводила расчеты с «Узгазойл» в рамках действующего законодательства и сложившейся на рынке практики, реализуемой всеми компаниями при расчетах за импортное оборудование. Сделки получали все необходимые одобрения надзорными органами Узбекистана. Также налоговая проверка компании за период 2007–2010 годов, завершившаяся в феврале 2012 года, подтвердила правомерность этих сделок».

Вице-президент МТС Олег Распопов утверждает, что закупки оборудования осуществлялись только через официальные фирмы-вендоры. «Мы проводили закупки оборудования за местную валюту через местного поставщика. Мы работали строго в рамках законодательства. Он (поставщик) получал от «Уздунробиты» суммы и дальше шел на государственную биржу, где он мог конвертировать суммы в валюту». Распопов заключает: «Нашим сотрудникам в суде предъявляют претензии в нарушении валютного законода-

тельства, несмотря на то что расчеты между импортером и нашим поставщиком, весь клиринг осуществляла государственная биржа Узбекистана. Но наши сотрудники не занимались валютными операциями, как не занимался наш партнер — местный поставщик». В китайской фирме Huawei, поставщике оборудования для «Уздунробиты», категорически отказались говорить о работе в республике.

Наличности в «Уздунробите» скопилось действительно очень много. Согласно ежегодному отчету, который МТС подает в Комиссию по ценным бумагам США (SEC) как компания, торгующаяся на Нью-Йоркской фондовой бирже (NYSE), на 31 декабря 2011 года МТС держала на счетах в узбекских суммах \$150,5 млн (по официальному курсу ЦБ Узбекистана) — это треть выручки компании по итогам года (\$441 млн).

«СМЫТЬ КРОВЬЮ»

Когда компания перестает работать, фактически прекращается и бизнес «фирм-прокладок». От «Уздунробиты» сейчас остались лишь сотовые

вышки и филиальная сеть. Кому и зачем надо было уничтожить бизнес?

В конце августа управление Судебного департамента Ташкента по распоряжению Генпрокуратуры Узбекистана начало процесс ареста активов. В МТС опасаются, что захваченные активы могут быть проданы по дешевке конкурентам. «Сначала сбивается цена на компанию, активы выкупаются у прежнего владельца, а затем вся сеть снова включается для работы, — объясняет Распопов. — Получается выгодная определенным кругам кампания по захвату бизнеса». При этом в МТС рассчитывают, что никто из конкурентов не станет покупать спорные активы.

Насколько вероятно, что активы МТС выкупят компании-конкуренты? В штабе главного конкурента — компании «Юнител» («дочка» «Вымпелкома») — заверяют, что таких планов нет. «У нас и так развитая инфраструктура», — заявляет гендиректор «Юнитела» Андрей Сафронюк. По его словам, количество абонентов в сети после отключения «Уздунробиты» увеличилось примерно в полтора раза. В прошлом году «Вымпелком» инвестировал в страну \$219 млн и, несмотря на историю с МТС, намерен вкладывать еще больше. После прекращения работы «Уздунробиты» сети оставшихся мобильных операторов не выдерживают ежедневных запредельных нагрузок, сравнимых по уровню с новогодними.

Эту информацию подтверждает источник в «Альфа-Групп»: «Мы не хотим быть лидером в Узбекистане. Там нельзя стать главным игроком, не вступив в отношения с местными властями. Мне вообще не нравится вся эта история с МТС — это характеризует отношение к российским частным инвесторам».

В Узбекистане действует и третий мобильный оператор, работающий под брендом Ucell, главный владелец которого — скандинавская TeliaSonera. В стоковом офисе TeliaSonera категорически отказались говорить о ситуации в Узбекистане.

Гендиректор «Мегафона» Иван Таврин сообщил, что его компания

не имеет никаких планов по выходу на рынок Узбекистана.

Явных претендентов на активы нет? «Сейчас, наверное, да, — комментирует источник в АФК «Система». — Но представьте: прошло полгода, год... Почему бы потом, когда улягутся страсти и обиды, не расширить сеть? Перед этим договорившись с Евтушенковым о какой-то компенсации на другом рынке или в другой стране».

Ситуация осложняется еще и тем, что в самой МТС не до конца понимают, с кем именно необходимо вести переговоры о возвращении активов и лицензии. То, что происходит сейчас, уже не вписывается ни в какую логику: если Гульнара Каримова все-таки хотела отнять дойную корову, то зачем ее резать? Желание хоть как-то объяснить произошедшее порождает множество версий: конфликт объясняют личной ссорой Ахмедова и Каримовой, возможными «прослушками» службой безопасности «Уздунробиты» чиновников, даже разведывательной деятельностью, которую якобы вела компания.

Бизнесмен, давно работающий в Узбекистане, высказывает свою версию этих событий: «Бехзод Ахмедов натворил дел, за ним стали гоняться. Назначение этого товарища вообще было очень странным решением с учетом его узбекской истории и связей с окружением Каримова. Для МТС это открывало большие возможности, но и риски были очень высоки. И они сработали. Неудивительно, что узбекское руководство разрушило компанию: по их понятиям их обманули. И бессмысленно апеллировать к рациональным доводам. В России если чей-то ставленник что-то украл, разговор такой: давай, чтобы мы с тобой не ссорились, ты мне компенсируешь, и

забыли. В Узбекистане этого недостаточно: кража не может быть компенсирована презренным металлом, а должна быть смыта кровью».

Тем не менее для МТС переговоры с Узбекистаном остаются единственным конструктивным вариантом разрешения конфликта. «Власти Узбекистана предъявляют претензии по деятельности юрлица, созданного по законам этой страны, — говорит доцент кафедры предпринимательского права ВШЭ Екатерина Иванова. — Для них нет никакого Страсбурга. «В мире нет суда, в который можно прийти с иском о признании кого-либо диктатором, а затем отменить все решения режима. Все вопросы надо решать в рамках узбекского законодательства», — добавляет Наталья Ерпылева, заведующая кафедрой международного частного права ВШЭ.

Можно поискать справедливости в США. Акции МТС котируются на NYSE, при этом в стране действует закон по борьбе с рэкетом и коррупцией (Racketeer Influenced and Corrupt Organizations Act, RICO). К его помощи, в частности, пытался прибегнуть пропавший позднее инвестбанкир Леонид Рожецкий в споре с бывшим министром связи России Леонидом Рейманом. Но юристы не верят в эту перспективу. «Очень маловероятно будет получить юрисдикцию американского суда, здесь нет действий, которые были бы совершены на территории США. То, что акции котируются в Нью-Йорке, — это один из аргументов в пользу истца, но его недостаточно. Второй момент: даже получив юрисдикцию, будет необходимо доказать, в чем тут состоит коррупция и рэкет, что может быть проблематичным», — говорит партнер юридической фирмы Marks & Sokolov Сергей Соколов.

**«В МИРЕ НЕТ СУДА, В КОТОРОМ
МОЖНО ПРИЗНАТЬ КОГО-ЛИБО
ДИКТАТОРОМ»**

Российские власти с самого начала вели себя максимально отстраненно, рассматривая конфликт как спор хозяйствующих субъектов. Дипломаты следили за законностью во время проведения следствия, рассказывает собеседник Forbes, знакомый с принимаемыми дипломатическими мерами. «Представители РФ смотрят, чтобы в ходе следствия не было шантажа, подделки документов, физического или психологического давления», — говорит собеседник. МИД, в частности, вмешался в ситуацию с арестом Радика Даутова, российского гражданина, ставшего и. о. гендиректора после бегства Ахмедова. 1 августа Даутов был отпущен из-под стражи и вернулся на родину.

На большее Россия не решилась. Эксперты говорят, что Кремль не хотел еще больше подталкивать Узбекистан в объятия США. Достоинство и того, что президент республики Ислам Каримов объявил о приостановлении членства страны в Организации договора коллективной безопасности (ОДКБ) в конце июня, когда стало известно о возбуждении дела против «Уздунробиты». «У нас есть национальные интересы государства и есть интересы бизнеса, о них тоже вроде все беспокоятся, но это несколько другой разряд... Когда заходит речь об инструментах влияния регионального калибра, оказывается, что Россия к этому не готова, непонятно, как добиться того, чтобы повлиять на политику страны, не втягиваясь в конфликт», — размышляет главный редактор журнала «Россия в глобальной политике» Федор Лукьянов.

СПИСЫВАТЬ НЕХОРОШО

Чем грозит вся эта история МТС? Компании она уже обошлась более чем в \$1 млрд. Как заявила МТС, потери от обесценения активов и деловой репутации составят \$579 млн, еще \$500 млн в Москве готовят как резерв для обеспечения исков узбекских властей.

По словам ведущего аналитика «Тройки Диалог» Анны Лепетухиной, происходящее не должно серьезно повлиять на капитализацию компании.

«Основной вопрос — заплатит ли компания дивиденды на том уровне, на котором это ожидалось. Компания уже сделала списания, но они не денежные, поскольку и в прошлом узбекская дочерняя компания не выплачивала дивиденды МТС», — говорит эксперт.

Нельзя сказать, что на азиатских рынках дела у МТС идут прекрасно. В конце 2005 года МТС за \$150 млн приобрела контроль над киргизским оператором «Бител». Но затем последовала юридическая война с Altimo. И в 2007 году МТС списала в убыток \$150 млн, фактически признав свое поражение.

В Туркмении МТС купила в 2005 году крупнейшего в стране оператора Barash Communication Technologies. В декабре 2010 года власти остановили действие лицензии, утверждая, что закончился срок действия договора, по которому компания работала в республике. МТС, к этому времени набравшая 2,4 млн абонентов, обратилась в Международный арбитражный суд. Летом 2012 года МТС вернулась в страну, обязавшись увеличить отчисления чистой прибыли до 30% в пользу госкомпании «Туркментелеком».

Для миноритарных акционеров МТС особенности работы компании на рынках стран Центральной Азии остаются закрытыми. В отчете для SEC, перечисляя риски для инвесторов, МТС указала, что может подпасть под действие антикоррупционного закона США Foreign Corrupt Practices Act и британского Bribery Act: «Мы и некоторые наши дочерние компании находятся в постоянном контакте с лицами, которые могут рассматриваться как «иностранные должностные лица» в соответствии с FCPA и Bribery Act и, следовательно, подвержены повышенному риску нарушений законов... Любое расследование воз-

можного нарушения FCPA и Bribery Act... может оказать влияние на наш бизнес, финансовое состояние и результаты».

Нарушение антикоррупционных законов США и Великобритании грозит виновным уголовной ответственностью вплоть до тюремного заключения. Но доказать подобное практически нереально, говорят эксперты. «Надо будет доказать, что конкретный человек в МТС имел умысел по совершению преступления», — говорит Екатерина Иванова из ВШЭ.

В отчете нет ни слова о рисках, которые ждут собственников в Узбекистане и других азиатских странах, а также не говорится об особенностях валютного режима, не позволяющего выводить прибыль из страны. Но законы США не требуют обязательного упоминания всех возможных рисков, оставляя составление списка опасностей на усмотрение эмитента.

Возможно, Владимиру Евтушенкову и менеджменту МТС проще забыть об активах, проведя все необходимые списания. Если бы не одно «но»: в узбекской тюрьме по-прежнему сидят четыре менеджера компании. Кто они — заложники или случайные жертвы большой бизнес-войны? В подобной ситуации в Узбекистане недавно оказалась британская компания Oxus Gold. По подозрению в шпионаже в марте 2011 года был арестован главный технолог одного из рудников Саид Ашуров, и, пока Oxus Gold вела международную кампанию в его защиту, он был приговорен к 12 годам лишения свободы. Недавно в МТС собирались проводить пикет у посольства Узбекистана с требованием отпустить осужденных, но затем внезапно отменили его, объяснив это просто: «Нас попросили в МИДе».

При участии Надежды Иващицкой

КРЕМЛЬ НЕ ХОТЕЛ ЕЩЕ БОЛЬШЕ ПОДТАЛКИВАТЬ УЗБЕКИСТАН В ОБЪЯТИЯ США